

обнимаетъ однимъ общимъ правиломъ всѣ формы лжедоноса („кто сдѣлаетъ такъ, что другой будетъ привлеченъ къ отвѣтственности за преступление“¹⁾). Швеція (XVI, 2) наравнѣ съ рассматриваемымъ преступлениемъ ставитъ устраненіе доказательствъ невиновности обвиняемаго; Италия 375 и Эсте 333 — положеніе въ чужомъ помѣщеніи предметовъ запрещенныхъ или служащихъ уликою въ преступлении; Тосканы 266, и Тессинъ 178 — измышеніе слѣдовъ преступлія; Баденъ 285 — всякаго рода ухищренія и дѣйствія съ цѣлью навлечь на другаго уголовную отвѣтственность. Ложный донось можетъ быть одновременно словеснымъ и вещественнымъ, напр., если я подбрасываю кому либо фальшивыя клейма или контрабандный товаръ, а затѣмъ обвиняю его предъ начальствомъ въ поддѣлкѣ клеймъ или контрабандѣ, или если я дѣлаю слѣдъ отъ подожженія зданія къ жилищу даннаго лица и помѣщаю вблизи этого зданія предметъ, принадлежащій тому же лицу, а затѣмъ доношу начальству объ этихъ мнимыхъ уликахъ.

§ 131.

Доносъ долженъ быть положительно направленъ противъ опредѣленнаго лица. Нельзя считать наказуемымъ дѣяніе того, кто заявляетъ, что онъ подозрѣваетъ въ совершеніи даннаго преступлія нѣсколькихъ лицъ, напр., что оно совершено лицомъ *A* или *B* или *C*, если притомъ такое подозрѣніе не было соединено съ вещественнымъ доносомъ,

---

¹⁾ Въ мотивахъ въ видѣ примѣра указаны составленіе подложныхъ документовъ и устраненіе доказательствъ невиновности обвиняемаго (см. Shweigard, Commentar over den norske Criminallov, Christiania, 1862, II, 217).